

Найти коммуникатор

- Я его ненавижу! Я ненавижу этого старого тупого ублюдка Савурски, что замуровал нас на этой жалкой планетке! – крупный мужчина в черном комбинезоне охранника нервно расхаживал по отсеку общего отдыха и бешено жестикулировал свободной рукой. В другой он держал кружку синтетического кофе и периодически шумно прихлебывал из нее, вызывая легкие гримасы недовольства у своего худощавого собеседника, расположившегося в низком и широком кресле.

На игровой доске между собеседниками маршировали древнеримские легионы, текла река, поблескивая на перекатах под лучами незримого солнца, и беззвучно качали ветвями полупрозрачные деревья.

- Ну, что ты все буянишь? – укоризненно спросил худощавый, которому вот-вот "светило" потерять половину конницы, а прашники были практически стоптаны тяжелой пехотой противника. – Все, что могли – мы сделали. Тарик до сих пор пытается подобрать код. База обустроена, энергии вулкана хватит еще не на одну сотню лет, с едой тоже все в порядке, а исследования...

- Да не желаю я здесь торчать сотню лет! – взорвался обладатель черного комбинезона, и от резкого движения черная кофейная клякса расплзлась по белому пластику пола. – Поймите, Евгений, нету у меня лишнего времени: меня дома невеста ждет, у меня свой бизнес задуман! Да мало ли чего еще можно сделать вместо того, чтобы провести здесь остаток своей жизни?

Похожий на пучеглазого краба, робот-уборщик робко всосал разлитый кофе и принялся елозить по пластику, возвращая ему первоначальную белизну.

- Не преувеличивай, Джонни, – спокойно сказал худощавый. – Невесты у тебя быть не может. Иначе, ты бы здесь не оказался. А бизнес твой только пышнее расцветет на те деньги, что агентство выплатит тебе в качестве неустойки. Плюс страховка. Деньги же полагаются за корабельное время. А по местному времени успеет пройти не одна сотня лет — успеем и поработать как следует, и в анабиозе полежать, и стандартную процедуру регенерации пройти. А денежки все будут капать на счет.

- Но дома-то, по-земному времени, пройдет намного меньше, верно? – спросил Джонни.

- Верно, – подтвердил сухощавый.

- Но все равно не один десяток лет. Просто не представляю, каково это: вернуться и жить среди ровесников своих правнуков.

- Мы все в равном положении, – все также спокойно сказал худощавый, найдя, наконец, выход и быстро перестраивая правый фланг своей армии. Его длинные худые пальцы быстро перебирали светящиеся столбики зеленого света, заставляя маршировать маленьких призрачных солдат на четырех квадратных метрах изображения какой-то холмистой местности с речкой посередине. – Если ты придумаешь как отыскать и отобрать у аборигенов этот злосчастный коммуникатор, завтра же стартуем и через неделю уже будешь дома.

- Ну зачем, зачем он туда поперся? – почти простонал Джонни и буквально рухнул в кресло напротив. Его колесницы бестолково кружили позади красивого строя из шести шеренг тяжелых гоплитов. Робот-уборщик пугливо спрятался за ножку кресла и выставил только одну камеру-глаз для наблюдения. – Если бы я знал, чем это все закончится, лично сломал бы погрузчика!

- И грузил бы потом модули станции на шлюп своими могучими руками? – саркастически спросил Евгений, продолжая увлеченно перестраивать резерв легкой пехоты.

Искусственный ветерок пробежал по зеленым зарослям оранжерейной растительности.

- Неужели нам остается только ждать? Неужели ничего нельзя придумать?

- Джонни, не психуй. Сегодня полный сбор всего состава экспедиции. Вернется даже Рэйси с другого материка. Будем думать. Пока же я знаю одно: Савурски мертв, мастер-ключ, встроенный в его коммуникатор, утащили местные разумные зверушки-побирушки, а без мастер-ключа нам никуда не улететь. И, отчасти, виноваты в этом мы сами. Если бы не этот идиотский групповой протест, Савурски не стал бы узурпировать власть и принимать единоличных решений. И уж тем более не стал бы блокировать доступ к центральному узлу шлюпа. Ага, вот и конец твоим гоплитам!

Джонни с досадой махнул рукой и все его красивое войско разом исчезло, оставив на живописной местности черные прямоугольные прогалы.

- Я не понимаю, почему мы так просто сидим и ничего не делаем? Отправить все катера на прочесывание! Большой сканер поставить на круглосуточный поиск мастер-ключа! Если устройство

хоть раз активируют – он его засечет. Отправить войной на местных воруя дружественные племена, в конце-концов. Все равно их собирались сталкивать между собой – так пусть это произойдет сейчас, а не через двадцать-тридцать лет.

- Да ты у нас почти профессор! - развеселился, довольный победой, Евгений. – Все предложения выскажешь вечером. А сейчас пойду-ка я поработаю. Как раз новые образцы письменности одного из дальних племен подвезли. Очень, я тебе доложу, интересный образчик местной культуры! Шрифты в завитушках — настоящее произведение искусства.

Вечером весь состав экспедиции собрался в общем зале. Благодаря продуманной обстановке с креслами разной формы, высоты и цвета, весь коллектив разместился так, что каждый воспринимался как индивидуальность и общий сбор не был похож на безликую толпу. Для решения глобальных вопросов это считалось достаточно важным фактором.

Когда, в недалеком прошлом, Савурски ставил задачи исследовательским группам, он собирал их в пустой кубической комнате с рядами одинаковых сидений.

Первым выступал Грэг, аналитик из группы этно-лингвистики, как самый старший по возрасту.

- Мы все знаем, что ..э-э-э.. произошло, - немного в нос бубнил Грэг. – Савурски, буквально, запер нас на планете, заблокировав управление шлюпом и замкнув схему безопасности на единственное коммуникационное устройство. Мастер-ключ он унес с собой как средство получения .. э-э-э .. дополнительной защиты телелучом полевой ... э-э-э... защиты.

Слушали внимательно, но без интереса: ничего нового Грэг все равно не мог рассказать.

- Мы толком не знаем, что там случилось, - продолжал бубнить Грэг. – Савурски пытался напугать объединенное войско нескольких местных племен, погрузчиком и голограммой большой армии, которую ему нарисовал наш уважаемый Тарик. Определенная логика в этом была: пятиметровый погрузчик в этом примитивном мире действительно мог кого-нибудь напугать, да и мастерство Тарика всем нам хорошо известно.

Смуглый и черноволосый Тарик слегка качнул головой и, верно расшифровав взгляд Грэга, громко сказал:

- Да ничего особенного. Нарисовал всяких монстров пострашнее, чтоб ни у кого даже желания драться не возникало. Савурски хотел добиться от местных уступок, чтобы потом попытаться ускорить их развитие. Вы же знаете, что будущее у этой планетки не выглядит радужным из-за обилия разумных видов. Савурски считал, что это не позволит им успешно сотрудничать и развиваться. И что однажды, они просто вырежут друг друга в бесконечных войнах, а выжившие победители — неизбежно деградируют. Поэтому, устрашение внешней неведомой силой, на данном этапе их развития он считал меньшим злом.

- Савурски ошибался! - гневно выкрикнул Рэйси, недавно прибывший на собрание с другого континента. – Если бы вы сразу поддержали меня, его можно было бы остановить до того, как он скатился до нелепого самоуправства! А за три дня, что вы сомневались, Савурски успел полностью захватить контроль!

- Рэйси, успокойся, - миролюбиво сказал со своего места Евгений. – Мы все помним, что ты говорил. Как и то, что как раз из-за твоего нелепого бунта Савурски и заблокировал узел управления шлюпом.

- Вы позволите? – недовольным голосом спросил Грэг у обоих, и после паузы продолжил: - Савурски поплатился за свою ошибку сполна. То, что от него осталось... э-э-э... роботы собирали несколько часов. Коммуникатор, к сожалению, найти не удалось. Правда, кое-какая информация о нем появилась у технической службы.

- Да, есть, - поднялся с кресла техник. – Два часа назад системы контроля зафиксировали запрос и ответную организацию луча полевой защиты. Кто-то сумел активировать мастер-ключ и держал его в состоянии запроса около двадцати секунд.

- Координаты засекали? – выкрикнул Джонни со своего места.

- Очень приблизительно, - бросив быстрый взгляд на охранника, ответил техник. – Если организовать поиск вслепую, пока коммуникатор не включен, потребуется обшарить несколько сотен квадратных километров.

- Я прошу не забывать уважаемое сообщество, - строго сказал Грэг, что наше с вами отбытие в родные пенаты – это только часть проблемы. Куда важнее исправить ошибки, совершенные главой

экспедиции и придумать, как направить развитие разных видов разумных в правильное русло. Только так мы можем помочь спасти эту... э-э-э... цивилизацию.

- Пока вы тут думаете, - вновь подал голос Джонни, - я и еще пара добровольцев могли бы начать поиски! Дайте катер, вдруг мне повезет обнаружить коммуникатор?

- Джонни, успокойтесь, - брюзгливо сказал Грэг. - Мы уже искали коммуникатор всеми способами, о которых вы всем тут рассказываете. И автоматические зонды запускали, и награду назначили через своих агентов из местных, и пару воинственных племен к набегам подготовили. Но без информации о хотя бы примерной локализации коммуникатора, этого недостаточно. Нужно другое решение.

- Савурски не учел, - продолжал гнуть свою линию Рэйси, - что на этом этапе развития видовые группы могут создавать гибридные социальные объединения. Особенно под давлением внешних факторов. И мы, вместо того, чтобы утратить местных, оказались внезапно в роли общего врага. Но у нас нет для такой роли технических возможностей. Однако, мы можем привезти с другого континента своих союзников - там мне удалось достигнуть гораздо большего прогресса в контактах с племенами. Они, конечно, отличаются внешне, и вряд ли покажутся приятными в общении, но...

- Послушай, Рэйси, это ведь не шутки. Большую войну, которая стала бы причиной быстрого развития местной цивилизации, мы собирались запускать через два-три десятка лет, при следующей экспедиции, - Евгений поднялся со своего места, подчеркивая важность темы. - И уж никак нельзя между континентами войну развязывать. Твой материк, ввиду удаленности, мы хотели оставить в качестве резерва на случай неудачи...

- Я не из вакуума свое мнение взял, Евгений! - запальчиво выкрикнул Рэйси.

- Предлагаю остановить эту вакханалию непрофессионализма, - недовольным голосом вмешался Грэг. - Мы собрались, между прочим, для поиска решения вполне конкретной проблемы. Тут у нашего доктора, кстати, созрела довольно необычная мысль. Пусть он ею поделится с нами.

- Напротив, мысль довольно проста, - немедленно вступил доктор Дюрер - сухонький седовласый старичок с коротко стриженной белой бородой. - С точки зрения местных жителей, наш коммуникатор - это мощный артефакт, нечто запредельно могущественное. Причем, активация этого артефакта не требует специальных манипуляций. Но, будучи активированным, коммуникатор обеспечивает владельцу мощную полевую защиту напрямую с орбитального комплекса. Ведь именно так Савурски надеялся обеспечить свою безопасность.

- Так в чем суть вашей мысли, доктор? - нетерпеливо спросил Джонни.

- Из-за действий Савурски, местные считают нас теперь безусловным злом, - продолжал Дюрер. - А кто же отдаст могущественный артефакт Злу? За коммуникатором не надо гоняться. Это бесполезно. Его все равно спрячут так, чтобы мы не нашли ни в коем случае. Значит, надо сделать так, чтобы местные сами принесли устройство прямо на нашу базу.

- Доктор, вы меня простите, но вам не кажется, что вы сами себе противоречите? - с любопытством спросил Евгений.

- Вовсе нет, - спокойно ответил Дюрер, неспеша набивая архаичную курительную трубку сушеной травой. - Их средствами коммуникатор разрушить нельзя. Технологии не те. Коммуникатор для них - порождение зла. И этого достаточно, друзья мои, чтобы ничего не делая, получить прибор обратно!

Дюрер довольно рассмеялся, прикурил свою трубку от металлического уса робоофицианта и закончил:

- Нам надо лишь запустить в этот мир легенду, устроить внутри горы приемный шлюз, навесить побольше красивых голограмм и лечь на некоторое время в анабиоз. Когда местные понесут нам коммуникатор обратно, дежурная смена всех разбудит и мы сможем полюбоваться финалом этой истории. Вы не поверите, но основы психологии даже более универсальны во Вселенной, чем законы физики.

Он загадочно улыбнулся и окутался клубами белого дыма.

На следующий день среди местных племен поползли слухи о том, что Кольцо Всевластья можно уничтожить только в жерле одного-единственного вулкана.

